

“Кто-то из Шинсенгуми приходил к тебе?”

После сопровождения французского торговца на цветочной улице в течение всего дня, Чжан Хэн вернулся в додзё и слушал, как Аканэ Кояма рассказывает ему о событиях прошедшего дня.

Сегодня он, как обычно, не напрягаясь, по-прежнему сопровождал Габриэля в еде, питье и развлечениях. И последний, похоже, проявлял недюжинное терпение, уже потратив четыре кобана и это только за найм переводчика, не считая других расходов на экскурсии по городу, и все равно выглядел так, словно действительно наслаждался экзотическими достопримечательностями Киото.

Вероятно, потому что эти его поступки были такими запутанными, Чжан Хэн обратил внимание, что в эти дни за ним следовало гораздо меньше хвостов. Он знал, что не за горами тот день, когда французский торговец действительно начнет действовать.

“Это молодой человек”, - сказала Аканэ Кояма, примерно описав Чжан Хэну внешность посетителя. Одно имя тут же пришло на ум Чжан Хэну, когда он услышал о Шинсенгуми и услышал упоминание о яркой улыбке на лице этого человека, а также о том, как он постоянно кашляет.

В его голове промелькнула мысль, что это может быть тот самый парень?

“Он здесь из-за тех самураев из клана Тёсю, он слышал о том, что произошло на рыночной площади в тот день, и о том, что они потом вернулись в додзё в поисках мести, поэтому он пришел к нам, чтобы сотрудничать”, - продолжила Аканэ Кояма.

“Сотрудничать? Как они хотят сотрудничать? Уничтожить самураев клана Тёсю из засады в додзё?” В последнее время он следил за действиями французского торговца, и поскольку пока ему не угрожала опасность, он оставлял свой старый меч дома и носил с собой только вакидзаси для защиты.

Кроме того, он больше не носил то потрепанное хаори, которое система выдала ему по умолчанию в начале раунда. Аканэ Кояма достала старую одежду, которую носил ее отец, так что у Чжан Хэна теперь была сменная одежды. Однако рост Чжан Хэна был довольно обычным для современного времени, но для эпохи Эдо он выглядел немного долговязым. Он, конечно, уже нашел портного, чтобы сшить новую одежду, просто он еще не получил свой готовый заказ.

“Нет, Шинсенгуми мало интересуют эти простые самураи из клана Тёсю, у них, похоже, есть более важная цель”.

Хотя посетитель не вдавался в подробности, Аканэ Кояма не была юной девушкой из глухой деревни, которая ничего не понимала, будучи дочерью мастера додзё, а теперь в одиночку

неся бремя управления последним на своих плечах, она была хорошо осведомлена о текущей общей ситуации в Киото. И поскольку Шинсенгуми нашли дорогу сюда не ради Ямады и остальных, было ясно, что их целью мог быть только кто-то более важный.

“Что ты думаешь?” - спросил Чжан Хэн у Аканэ Кояма.

“Когда мой отец был еще жив, Ито** пришел повидаться с ним, чтобы обсудить дела императора. Однако мой отец отказался. После этого к нему пришли и некоторые из людей сёгуна. И он опять отказался. Он сказал, что у каждой стороны есть свои доводы, а он всего лишь мастер небольшого додзё, поэтому не может определить разницу между добром и злом, и не может принять решение, так что в таком случае он должен держаться своего сердца и делать только то, что считает правильным, например, защищать окрестности с мечом в руке или помогать нуждающимся в эти трудные времена”, - сказала Аканэ Кояма. “Поэтому я отказалась от предложения о сотрудничестве”.

“И что тогда сказал тот парень?”

“Он сказал, что понимает и уважает мой выбор, но остальные члены отряда, возможно, считают иначе. Он также сказал, чтобы я не слишком беспокоилась об этом, и он попытается убедить их командира использовать другой подход. О да, он также слышал о том, что ты отрезал левую руку Ямаде, и сказал, что зайдет как-нибудь, чтобы посмотреть, что ты за человек”.

Это детское любопытство действительно было похоже на стиль поведения этого человека.

Чжан Хэн также заинтересовался этим человеком. Если это действительно тот парень, то с ним стоило бы сразиться, поэтому Чжан Хэн сказал Аканэ Кояма: “Когда он вернется в следующий раз, если меня вдруг не будет в додзё, ты можешь помочь мне назначить встречу с ним?”

“А?” Аканэ Кояма неправильно поняла смысл слов Чжан Хэна и засомневалась: “Я думаю, что у него ... не было никакого злого умысла. Он просто хотел встретиться с тобой”.

“Ты неправильно меня поняла. Я очень интересуюсь Тэннэн Рисин-рю и поэтому хочу с ним познакомиться”, - объяснил Чжан Хэн, умывая лицо колодезной водой.

.....

Они поужинали под кленовым деревом в додзё, убрав посуду и объедки, Аканэ Кояма вернулась в дом и вынесла две деревянные катаны.

Хотя учение Кояма Акаши-рю отдавало предпочтение тренировке разума, однако было невозможно, чтобы в школе не учили навыкам владения мечом. После вступления в додзё и прослушивания объяснений Аканэ Коямы, Чжан Хэн понял, что ему все еще нужно получить

лицензию, чтобы практиковать навыки владения мечом.

В целом, когда додзё оценивает своих учеников, они делят их на три уровня по системе мэнкё:

Окуири, Мокуроку сёмокуроку или Мокуроку гомокуроку и Мэнкё кайдэн.

Окуири - самый первый, начальный этап, означал, что вы только начали заниматься и принадлежите к начинающим ученикам. Когда вы сражаетесь, то не можете рассказывать другим о своей школе. В конце концов, репутация была основополагающим фактором для любой школы. Если другие постоянно подавляли начинающих учеников, когда те выходят на улицу, это неизбежно сказалось бы на престиже школы и привело бы людей к выводу, что эта школа довольно посредственная.

Поэтому от учеников, которые еще находились на уровне окуири, школа настоятельно просила меньше вступать в неприятности, а уж если это произошло, то им запрещалось заявлять о школе, в которой они состояли. По крайней мере, в случае поражения или ранения никто не должен был знать, кто научил вас такой дилетантской технике меча, во избежание того, чтобы ваш учитель впал в бешенство.

Что касается уровня мокуроку сёмокуроку, то на этом этапе школа выдавала ученикам свитки (каталоги техник) для записи изученных в школе техник и приемов. Вы изучаете их одно за другим до тех пор, пока не достигнете уровня мокуроку гомокуроку, и только в этот момент ученики получают право заявить о своей школе перед боем.

На этом уровне как раз и находились Аканэ Кояма и Ямада, которому Чжан Хэн ранее отрубил руку

И последнее, мэнкё кайдэн, как следует из названия, означает, что вы изучили все техники школы, учитель передал вам все навыки и учить ему вас уже нечему. Те, кто смог получить такую лицензию, по сути, являлся настоящим мастером школы.

Как и тот молодой человек, который пришел к Аканэ Кояма сегодня днем, и если он действительно был тем, о ком подумал Чжан Хэн, то он уже достиг уровня мэнкё кайдэн Тэннэн Рисин-рю.

Хотя это не имеет значения, вернемся к Чжан Хэну, он изначально думал, что после вступления в Кояма додзё он сможет ходить и сражаться с кем угодно, но оказалось, что сначала ему нужно было потренироваться, чтобы получить уровень мэнкё кайдэн.

Для Чжан Хэна, владевшего навыком Фехтования Lv. 3, это было несложно. Конечно, трудно утверждать про его состояние "познание сердца", но что касается техник, то он мог бы выучить их все за два-три дня. В конце концов, его сила, скорость и рефлексy были на высоте, и это был лишь вопрос перехода от первоначального косого удара без лицензии к косому удару с лицензией.

Аканэ Кояма пришлось признать, что те приемы, которые она много раз отрабатывала в детстве и иногда тайком вытирала слезы, попали в руки Чжан Хэна и, казалось, были выучены им без особых усилий. Часто после того, как она несколько раз напомнила ему о его позе и способе приложения силы, Чжан Хэн уже мог использовать их в совершенстве.

Сейчас, когда они проводили спарринг, оба используя технику Кояма Акаши-рю, Аканэ Кояма больше уже не могла быть противником Чжан Хэну, что на мгновение заставило ее задуматься, не была ли она непроходимой тупицей.

Примечание:

* - Мэнкё - японский термин, в буквальном переводе подразумевающий «лицензию», «диплом»; означает право практикующих различные японские классические боевые искусства на сохранение и продолжение традиций в рамках определённого рю (учения);

Подразделяется на:

- Окуири - (знакомство с секретами) начальный этап, позволяющий встать на путь, который приведёт к просветлению.

- Мокуроку (каталог) — получение свитков (каталогов техник), в которые может быть внесено имя ученика, их получающего; делится на: сёмокуроку (первый каталог) и гомокуроку (последний каталог).

- Мэнкё кайдэн (все права) - японский термин, подразумевающий полную передачу прав на какое-либо корю (боевое искусство); обычно необходимо было обучаться у мастера более 30-и лет для того, чтобы стать обладателем такой лицензии в школе; в рамках корю держатель мэнкё кайдэн зачастую, но не всегда, становился преемником сокэ (глава школы);

** - скорее всего идет речь об Ито Хиробуми (16 октября 1841 - 26 октября 1909) - родился в столице княжества Хаги, находившегося в вассальной зависимости от княжества Тёсю, в юности был сторонником реставрации императора, впоследствии стал первым премьер-министром Японии (1885 год), автор проекта Конституции Японии, входил в число советников императора — гэнро.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2387627>